

□Мне всё равно, какая у меня фигура. Всё, что меня волнует — это еда.□

Ленардо с отвращением и высокомерием хмыкнул, и снова сел рядом с госпожой Соваре.

Шум на поверхности ещё больше отдалился.

Поняв, что нас спасти не торопятся, я присела и задумалась.

И в своих раздумьях я неосознанно продолжала разглядывать фигуру Ленардо, очертания которого виднелись во тьме.

С горьким, хмурым лицом гигант обеспокоенно смотрел на госпожу Соваре. Я ощущала какое-то несоответствие.

“Не сомневаюсь, что Ленардо и есть “принц”, но...”

Но...

Я никак не могла понять его поведение и слова — до этого.

□...Почему вы называете её “обольстительницей”?□

Я не так много знаю о госпоже Соваре и Ленардо, поэтому не имею права особо возмущаться; но, как мне кажется, любая девушка обиделась бы на такое прозвище.

Особенно, если так её называет возлюбленный.

Это невозможно... абсолютно невозможно; но, если бы господин Бог сказал мне подобное, я бы расстроилась настолько, что отказалась бы подниматься с кровати.

Размышляя об этом, я уставилась на Ленардо, сверля его взглядом, а он как-то неловко искривил губы.

Потом он молча уставился на меня в ответ, с горечью и неприязнью скрипя зубами...

А затем, словно сдавшись, он щёлкнул языком: □Тск.□

□...Наговор.□

□Наговор?□

Я недоумённо моргнула. Ленардо сел на пол, приподняв одно колено, и опёрся подбородком на руку.

Его голос был полон печали.

□Ты ведь тоже их слышала? Слухи о том, что она соблазняет юных священников.□

Конечно, я их слышала.

Ещё в то время, когда я проходила тренировки по становлению Святой, репутация госпожи Соваре уже была хуже некуда.

Из-за того, что она не обращала внимания на Святых и крутилась только вокруг молодых священников, в кругах Святых её прозвали “обольстительницей” и “девушкой лёгкого поведения”.

□Это не совсем ложь. Ещё до того, как я стал священником, меня тоже зацепило.□

□Зацепило...□

□Она очищает грязь новичков. Самых хрупких в этом Храме — с его идеалами и реальностью.□

Разве об этом так говорят... я хотела возмутиться, но проглотила свои эмоции при словах Ленардо.

Очищает грязь новичков?

□Она просит их, которым здесь не место... чистых и невинных в сравнении с жителями Храма, остановиться. Только вот она — дура и не понимает, что такие действия приводят к совершенно противоположному эффекту. Особенно, когда она держит за руку человека, который разбит, и говорит ему это.□

Поддержать за руку — это для того, чтобы очистить скверну, и само по себе может и не иметь глубокого значения.

Но для сломленных юных послушников это наверняка — божественное деяние.

Особенно если они чисты сердцем.

Ради богини... видимо, ради госпожи Соваре они лишь ещё больше старались стать священниками.

□Даже если она прикажет им остановиться, они не послушают её. И в конце концов Храм окончательно поглотит их.□

□Почему...□

На слетевший с моего языка вопрос Ленардо холодно усмехнулся.

Он перевёл взгляд на госпожу Соваре, и на его лице появилась невероятно саркастичная улыбка.

□Потому что другим богам плевать на священников.□

□.....□

□Какой бы ни была Святая или Святой, их божество не станет их игнорировать. Хотя, в нынешнем Храме Святые мало чем отличаются от священников.□

Фальшивые Святые, которых боги не выбирали. Священники, которые присваивают богам ранги и относятся к ним соответственно.

Действительно, тогда божествам совершенно не нужно заботиться ни о тех, ни о других.

Тем не менее, божества не оставляют своих Святых.

Боги Мари и Софи защищали их, когда на нас напала Розали.

Насколько мне известно, даже Луфре вначале пытался направить Розали на правильный путь.

Но у священников нет таких партнёров.

И при этом они должны также прислуживать божествам.

□"Кто-то должен за ними присматривать." ...Эта полоумная... скольких юнцов она пытается подцепить?□ — словно выплюнув, сказал Ленардо и поджал губы.

Он молча продолжил смотреть на госпожу Соваре с горьким выражением лица, которое противоречило его ругани.

Обеспокоенность в глазах, крепко сжатые кулаки... всё это показывало, что у его слов был совершенно иной смысл.

“Он и правда... заботится о ней.”

Когда я это поняла, его поведение до этого момента стало выглядеть немного по-другому.

“Это было не высокомерие.”

Именно потому, что он заботится о госпоже Соваре, он и искал способ очистить скверну без её помощи.

Уверена, госпожа Соваре тоже знает это.

Знает, и потому не хочет показываться ему в ужасном состоянии... Она не хотела заставлять его беспокоиться о себе, и потому в тот раз, в зарослях, и сбежала раньше, чем Ленардо пришёл и увидел её.

“Но, в таком случае...”

Я не понимаю одного.

Ужасающе простой, но очень большой вопрос.

Если они так сильно заботятся друг о друге...

□...Но почему вы не стали Святым?□

□И ты ещё спрашиваешь?□

На мой вопрос Ленардо поднял голову.

Глядя на его выражение лица, я неосознанно съёжилась.

□Будучи в Храме, ты совсем ничего не поняла?□

На его лице всплыла ужасающая... до дрожи ужасающая, кривая улыбка.

□Ты ведь должна была понять, что оракулы совершенно ничего не значат для Храма. Ведь так,

мисс “замена” Святой?” — насмешливо сказал Ленардо с этой кривой улыбкой.

Его погребённые под плотью глаза прищурились; казалось, он вот-вот разразится смехом.

Но, похоже, ему было совсем не весело.

Я это поняла сразу же, как увидела его выражение лица.

— Прекрасно ведь знаешь, что, даже если Храм получает оракул, они не будут покорно исполнять его.

— Это... Да, но...

Слово богов абсолютно. Если человек был избран оракулом, то будь он хоть королём, хоть рабом, он станет Святым.

Это не зависит от социального статуса или талантов, это просто выбор богов...

Что бы там дальше не говорили, я не могла верить этим словам.

Тем более что от Луфре я узнала, что оракулы фальсифицируют, а в Храме полно Святых, которые даже не могут встретиться с божествами, что их “выбрали”.

— Но... госпожа Соваре?... Она же божество высокого ранга, да ещё и помогает Храму?

В отличие от моего божества, над которым насмехаются как над “Некомпетентным богом”, к ней в Храме относятся совершенно иначе.

Всегда готовая прийти на помощь госпожа Соваре — единственная надежда Храма.

Вряд ли Храм, в каком бы он ни был состоянии, будет игнорировать её волю.

— Не думаю, что госпожа Соваре спокойно согласилась бы. Что бы ни говорил Храм, она может проигнорировать их и сама выбрать Святого...

— Если бы она могла проигнорировать, да... — со смехом выплюнул Ленардо.

Невозможно... так я думала, но прямо перед моими глазами был как раз один из таких не выбранных “Святых” — “священник” Ленардо.

□Может ли божество проигнорировать “просьбу простить и отпустить” от Святого, которого оно само хотело выбрать?□

□А..... А....?!□

□Кого легче запугать — бога или человека? Особенно если этот человек “не годится на роль Святого”, у него низкий статус в обществе, нет денег, недостаточно магии и, вдобавок ко всему, нет поддержки от кого-то вышестоящего. Можно просто спросить его: “Ты же не хочешь, чтобы с твоей семьёй что-нибудь случилось?”□

“Не может быть...” — крутилось у меня в голове, но я была не в силах хоть что-либо сказать.

Глядя на Ленардо, который всё ещё цинично улыбался, я тяжело вздохнула.

“Но.... тогда...”

Ленардо сам убедил госпожу Соваре, что не подходит на роль Святого.

Из-за давления на его семью он отверг волю божества... Интересно, что в этот момент чувствовала сама госпожа Соваре?

“Ужасно.”

□В то время я был ещё послушником, мне было двенадцать или тринадцать. Уже тогда я понимал эту реальность. Без денег и власти здесь ничего не добьёшься. Не получится жить одними лишь идеалами.□

Его рука, которая была ближе к земле, была сжата в крепкий кулак.

Но похоже, он этого не замечал.

Вопреки улыбке он сжимал кулак так сильно, что я практически могла слышать хруст его пальцев. Он поднял голову.

□Здесь необходимо влияние. Социальный статус, положение в обществе, власть и деньги. Пока не поднимешься на самую вершину, Храм не изменится, и скверна не исчезнет.□

□.....□

□Теперь ты поняла, почему поиски источника скверны бессмысленны? Потому что источником проблемы является сам Храм.□

Он замолчал, улыбка исчезла с его лица, и он покачал головой.

Он всем своим видом словно говорил: [Я и так уже слишком много сказал.]. Я с печалью вздохнула.

“Он серьёзен.”

У них отнюдь не обычные взаимоотношения божества и Святого.

Однако, они точно связаны друг с другом.

От этого факта меня переполнили эмоции.

Это были не печаль, жалость или сочувствие.

Невероятная решимость, которую скрывал в себе Ленардо...

“Потрясающе.”

Я испытывала огромное уважение.

<http://tl.rulate.ru/book/51893/2898613>